

Половой орган Чехёна, испачканный слезами и слюной, под руками Сану издавал хлюпающие звуки. Было бы хорошо засунуть до самого горла, как в день первой встречи. Цок, облизываясь, Чехён отвёл бёдра назад и выгацил половой орган изо рта Сану. От этого на ковёр капнуло то ли слюна, то ли предэякулят, и Сану, испугавшись, высунул язык и закрыл дырку. Нельзя было упустить ни капли.

— Да, вот так высунь язык.

Сану высунул язык подлинней. Толстый кончик полового органа Чехёна легко двигался вперёд-назад по языку.

— Думай, что дышишь ртом.

Большая рука Чехёна потянула затылок Сану вниз. Когда подбородок поднялся, отчётливо стала видна дыра, в которую он войдёт. В момент, когда Сану широко вдохнул ртом, член Чехёна сверху вниз сильно вогнали.

— Мпф!

Горло испуганного Сану сжалось, но Чехён, не обращая внимания, схватив волосы Сану, насильно засунул ещё глубже. Отведённые назад бёдра снова безжалостно ударили по язычку.

— Расслабь горло.

Даже на рычащий низкий голос Сану никак не мог расслабиться. На этот раз Чехён, похоже, не собирался снисходить, как прежде, и безразлично давил членом на нежную внутреннюю плоть. От нехватки воздуха и постоянных позывов к рвоте Сану невольно, словно цепляясь, схватился за бёдра Чехёна.

— Хорошо получается. Держи крепче.

Сану крепко зажмурился и придал сил рукам, сжимающим бёдра. Со второго, третьего раза, когда половой орган Чехёна входил-выходил, чувствовалось, как он достигал всё более глубоких мест. А затем в момент, когда на очень короткое время отпустил нить напряжения, неприлично большой член Чехёна, преодолев язычок, насильно протолкнулся в горло.

— Ммм!

Испуганный Сану широко открыл глаза. Вместе с невероятной болью дрожащее наслаждение пронзило от макушки до кончиков пальцев сразу. Сану не выдержал и, сильно напрягшись всем телом, кончил.

— Хм...!

От твёрдых мышц, сжимающих, словно выжимая головку, Чехён тоже сильно поморщился. Бёдра Чехёна начали медленно двигаться вверх-вниз. От члена Чехёна, дошедшего до мест, куда нельзя, Сану стало страшно. Одновременно сладкий запах, вибрирующий из глубины горла, заполнял всё тело. Сану, роняя слёзы, держась за бёдра Чехёна, должен был держать горло открытым.

— Ха, кончаю.

С этими последними словами драгоценная порция еды, не дав почувствовать вкус, хлынула в

пищевод. Хлынула в пищевод или в дыхательное горло? Кхе-кхе. Сану, подавившись, сильно закашлялся и не мог не выплюнуть член.

Когда кашляющий Сану опустил голову, пальцы Чехёна легко подняли подбородок Сану. Хоть и закрыл рот, изнутри продолжал подниматься остаточный кашель. Слёзы, текущие с какого-то времени, на этот раз из-за кашля не прекращались. Чехён пальцем собрал свою сперму с губ Сану и положил на язык Сану. Хоть и раздражало безразличное поведение единственной кормушки, но из-за сладости, распространяющейся во рту, Сану в итоге обвил языком этот палец.

— Охренеть. Пиздец, как развратно.

Чехён тихо прошептал.

— Теперь обещание надо выполнить.

Ух. Сану вспомнил о забытом факте. Надеялся, что Чехён тоже забудет. Тем временем бестактное чувство удовлетворения медленно распространялось в животе. С ощущением, что теперь, наконец, жить можно, Сану выдохнул облегчённо.

— Перед этим одно надо точно уяснить.

Настолько вернулся в себя, что смог дерзко ответить.

— Что.

— Ни в коем случае не звонить в психбольницу или исследовательский центр.

Пфха. Чехён рассмеялся. Какую же отмазку собирается придумать, чтобы так говорить. В отличие от Чехёна, который смеялся в одиночку, Сану был довольно серьёзен. Разве справедливо попасть в психбольницу только за то, что один раз отсосал?

— Хорошо, говори.

Всё ещё не переставая смеяться, сказал Чехён. Сану глубоко вдохнул. Поверит или не поверит - теперь полностью зависело от Чехёна. И чтобы продолжать стабильно получать еду, пока не найдёт новую альтернативу, Сану показалось, что Чехёну лучше сказать правду.

— Президент, я вот. Не знаю, поверите ли, но на самом деле... я демон.

— Пфхаха!

От абсурдных слов, вылетевших из рта Сану, Чехён не сдержался и разразился хохотом. Жил-жил, а такой хуйни в первый раз слышу. Демон? Тот самый демон с красной кожей и рогами на голове? Я что, получил минет от демона? Чем больше обдумывал, тем смешнее было, и Чехён продолжал смеяться.

— Правда же... инкуб...

Даже говоря правду, от реакции Чехёна, который совершенно не верил, Сану стало стыдно за собственную серьёзность, и голос съехал.

— Ага, ага. Продолжай.

— Но... у меня эректильная дисфункция.

Голова Сану глубоко опустилась, а плечи заметно обвисли. А? Даже для наглого Чехёна при словах об эректильной дисфункции рассмеяться было невозможно. Потому что он знал, насколько фатально слово "эректильная дисфункция" для самооценки мужчины. А потом взгляд Чехёна невольно упал на промежность Сану, и он фыркнул, снова не выдержав смеха. Нога Чехёна проникла между ног Сану.

— Когда вот так стоит, о чём ты?

От ноги, бесцеремонно давящей на чужой член, Сану испуганно вздрогнул.

— Ах, это правда! Правда же... странно, но только когда вижу президента...

Даже самому стало неловко от собственных слов, и Сану замолчал на полуслове. Не слушая продолжения, Чехён и так понял и наклонил голову.

— Ты просто пидор, не?

— Я и сам так думал!

Сану, наевшийся и набравшийся сил, резко вскочил. А потом начал пространно болтать, что случилось в гей-баре.

Молча слушая, Чехён не мог понять - просят поверить в эту историю или нет. Получается, говорит, что его член настолько вкусный, что ради него бросаются, отбросив мужское достоинство. Хуйня настолько свежая, что даже признать можно.

— И что. Вывод?

— И вывод в том... что чтобы я не голодал, нужна помощь президента...?

Разболтавшись, Сану осторожно косился на Чехёна.

— Плата?

Ок, и у Сану слова застряли в горле. Требовать плату за помощь - вот уж подлый характер. Или нет? Это я с характером Нольбу, прося помочь бесплатно?

Пока Сану мямлил, Чехён пожал плечами и торопливо засунул всё ещё вытасченный половой орган обратно в трусы.

— Деньги! Заплачу деньгами!

— Деньгами?

Чехён с ошарашенным выражением посмотрел на Сану.

— Я тебе нищим кажусь?

— ...Нет.

— Верно же?

— Тогда... что вам нужно?

На вопрос Сану Чехён поднял голову и посмотрел в потолок. Что могло быть нужно. На самом деле особо ничего. Чего-то не хватать - такого в жизни Чехёна быть не могло. Если и жалеть о чём-то, то разве что о размере члена. Но говорить парню, который до сих пор со вкусом сосал его член, чтобы уменьшил размер члена - не хотелось.

— Хм. Особо ничего не нужно.

От слишком лёгкого ответа Сану глубоко вздохнул. Как у человека может ничего не быть нужного. Но после многих проб и ошибок Сану тоже кое-чему научился. Урок заключался в том, что прямо сейчас единственный человек, способный дать ему питательные вещества - это Чехён.

— Вам было неприятно, когда я сосал?

Это было азартной игрой для Сану. Пожалуйста, скажи, что было хорошо, скажи, что хорошо! Сану молился в душе.

— Хм...

Чехён задумался. Сказать, что неприятно - вранье, а сказать, что хорошо - не хотелось, потому что Сану станет наглым.

— В любом случае... президент всё равно же мастурбируете...

На эти слова бровь Чехёна дёрнулась.

— Если сперма всё равно пропадёт при мастурбации, отдайте её мне!

Сану ладонью хлопнул себя по груди.

— Думайте обо мне как о живой онахоле и пользуйтесь!

От повторного хлопанья ладонью Чехён, наоборот, растерялся. Что этот извращенец сейчас говорит?

От серьёзного выражения лица Чехёна Сану подумал: "Не то?"

— Это... думайте, что похоже на донорство крови...

— Это же волонтерство.

— Богатые люди обычно много занимаются волонтерством.

На холодные слова Чехёна Сану липко прицепился.

— Но о волонтерстве нигде и похвастаться нельзя. Можно статью выпустить, что я тебе сперму пожертвовал?

Сану в ужасе замотал головой. Что за херню так складно говорите. А то попадём не в психбольницу, а в тюрьму!

Реакция Сану была забавной, и даже Чехёну, который дразнился, показалось, что пора

заканчивать. В любом случае не было никого, кто бы так стабильно старательно сосал его неприлично большой член, как Сану.

— Ладно, хватит. О плате подумаю потом, так что помогать в чём надо?

Как и положено богачу, крут был. Тронутый чёткой реакцией Чехёна, Сану с настроем, что если прямо сейчас попросят считать Чехёна братом, готов даже мизинец отрезать, выложил свои условия.

— Я заметил, что после того как поем, три дня могу нормально жить. Но просить сперму раз в три дня у занятого президента – совести не хватит...

Скорее совести было меньше, чем уверенности засунуть в рот чужой член, пока ещё в здравом уме. Чтобы броситься, потеряв разум, надо изголодаться. Чехён кивнул, мол, продолжай.

— Но на десятый день голод такой, что лучше бы умереть.

На слова, с которыми невозможно было согласиться, Чехён прищурился. Что значит быть голодным до смерти – Чехён совершенно не знал. Вспомнив, что Сану при первой встрече тоже говорил, что голоден после недельного голодания, а недавно в лобби плакал, бормоча про еду, Чехён задумался: "Инкуб или кто там – это правда?" Но затем помотал головой, решив не обращать внимания на хуйню психа.

— Точно. Точно неделя – это предел.

— Раз в неделю предоставлять сперму, так?

— Да, да!

От усердно кивающей головы Сану Чехёна прорвало на смех. Что за сделка такая.

— Я приду туда, где президент находится, куда угодно. Приду когда угодно!

Сану торопился. Это был последний спасательный круг. Если Чехён сейчас скажет: "Не хочу?" – то прямо сейчас выбора, кроме как сдохнуть с голоду, не было.

— Куда угодно? Когда угодно?

— Да! Куда угодно! Когда угодно!

Взгляд Чехёна опасно блеснул. Значит, куда угодно, когда угодно раз в неделю будет приходить и сосать член? Давненько не было ничего интересного, и у Чехёна улучшилось настроение.

— Хорошо.

Сану невольно сжал кулак и воскликнул: "Есть!"

От реакции, полной задора, достойной двадцатилетнего, Чехён рассмеялся от абсурдности. Не знаю, что за парень, но какое-то время будет весело.

— А, перед этим надо кое-что уточнить.

Когда Чехён протянул руку, не поняв смысла, Сану смотрел молча, а затем подумал: "Вести

себя как собака?" - и поднял свою руку. Как собачки, когда говорят "дай лапу", подают переднюю лапу.

Чехён, не привыкший к телесному контакту между мужчинами, испуганно дёрнулся и отдёрнул руку назад.

— Что творишь. Удостоверение покажи, удостоверение!

Сану, всё ещё держащий руку в воздухе, растерянно улыбнулся. Ну сказали бы словами, серьёзно. Достав из заднего кармана кошелёк, Сану протянул студенческий билет. Выдавать удостоверение личности с серийным номером было немного напряжно.

Университет Силла, факультет менеджмента, Пак Сану. Проверив университет и имя, Чехён сунул студенческий билет в свой задний карман.

— Это пока возьму себе. Когда отношения закончатся, верну.

Сану, не ожидавший, что заберёт, испуганно ахнул.

— Э... президент, сейчас студенческий билет - это и проездной на автобус, и чековая карта, и в библиотеку нужен...

От слов Сану, обращающегося с ним как со стариком, Чехён занервничал. Слово "сейчас" прозвучало так, будто говорит: "В твои студенческие годы, может, и нет, но".

— У меня тоже так было.

— Тогда я как...

— Скажи, что потерял, и перевыпусти.

На самоуверенные слова Чехёна Сану тихо ответил "да" и закрыл рот.

— Тебе. Тебе что-то надо узнать?

На вопрос Чехёна Сану подумал: "А что спрашивать?" - и протянул телефон.

— Номер надо дать, чтобы знать, где вы находитесь...

Вспомнилось, как Сану устроил представление в лобби, пытаясь встретиться с Чехёном. Чехён, похоже, согласился с этим и без возражений набрал свой номер.

— Президент, как вас зовут...

Чехён кивком подбородка указал на стол. На табличке на столе была видна надпись "Генеральный директор Пэк Чехён".

Ну сказали бы словами. Сану, хоть и ворча, добросовестно сохранил номер и имя Чехёна. Президент отеля Кая Пэк Чехён.

— Всё?

— Да.

Сану кивнул.

— Тогда иди. Из-за тебя даже с работы не ушёл, что это такое.

Хотя по сути только поднялся из бара, где пил, и получил минет, Чехён зря прикидывался благодетелем.

На эти слова Сану замялся и закрутил пальцами.

— Ещё что-то хочешь сказать?

— Президент, давеча...

— Давеча что.

— Если скажу правду, ещё раз... дадите пососать...

От вида Сану, который стесняется, но говорит всё, что нужно, Чехёна прорвало на смех. Похоже, правда нашёл что-то интересное. Усмехнувшись, Чехён поднёс руку к пряжке, которую с трудом привёл в порядок.

Так Сану начал второй приём пищи.

<http://bllate.org/book/14976/1343524>